

Чтить память павших нужно не только в скорбные или праздничные дни.

Галина САВЕЛЬЕВА:

— Мы провели ревизии могил Героев, похороненных на территории некрополей Санкт-Петербурга. Выяснилось, что из 477 захороненных Героев только 125 стоят на государственном учете как объекты культурного наследия. В прошлом году по нашей просьбе Андрей Юрьевич Анохин направил главе КГИОП Сергею Макарову материалы о не состоящих на государственном учете 57 могилах Героев, по которым мы тщательно подготовили все документы. И мы думали, что проблем не будет. По федеральному закону могилы Героев — объекты культурного наследия и должны стоять на учете. КГИОП надо только подписать то, что мы им передали, — все остальное уже было сделано нами. Подготовлены только 57. Всего же на учете не стоят 352 могилы Героев. Меня часто спрашивают, почему так. Отвечу: эти 125 были поставлены еще в советские годы. После, в девяностые, ставить перестали. Почему перестали, не отвечу.

СПРАВКА «ВП»

Мы уже публиковали позицию КГИОП в материале «Могилы Героев остаются без надгробий» (с ней можно ознакомиться здесь — <http://www.vppress.ru/stories/Mogily-Geroev-ostayutsya-bez-nadgrobii-27418>). Не будем повторяться. Но скажем, что даже опытным юристам из этого текста ясно не все.

Галина САВЕЛЬЕВА:

— Но и у нас есть достижения. Одновременно с могилами Героев мы просили КГИОП поставить на учет фортификационные сооружения времен Великой Отечественной в Петербурге. И этот комплекс был признан объектом культурного наследия.

Из письма КГИОП:

«Комплекс оборонительных и фортификационных сооружений на территории Санкт-Петербурга — уникальный по своей целостности и сохранности памятник отечественной военно-инженерной школы 1920 — 1940-х годов. Эта школа, основываясь на опыте Первой мировой войны и суммируя зарученные достижения в этой области, привнесла немало нового в теорию и практику фортификации, повлияв в том числе и на развитие вооружений, в частности мощных артиллерийских систем.

Проанализировав представленную информационно-аналитическим центром «Помним всех поименно» информацию, специалисты КГИОП составили перечень сохранившихся оборонительных сооружений в 11 районах города. По результатам исследо-

вания в состав комплекса включены 78 фортификационных объектов, сооруженных в 1928 — 1943 гг., расположенных на территории 11 районов Санкт-Петербурга, включая пулеметные и артиллерийские доты, наблюдательные и командные пункты. Все объекты, включенные в комплекс, входили в оборонительные рубежи Ленинграда периода Великой Отечественной войны и в совокупности образовывали единую систему обороны города. На сегодня большинство объектов экспертизы находятся в удовлетворительном техническом состоянии, некоторые музеефицированы с возможностью посещения».

Александр НЕСМЕЯНОВ:

— Еще один камень преткновения — это 31 воинское захоронение на территории Кировского района Ленинградской области, которое не стоит на государственном учете. Мы передали в муниципалитет все документы. Там как с КГИОП — надо только подписать. А нам говорят в муниципалитете: «Как мы подпишем? А вдруг там предатели похоронены?» Мы им — документы и архивные справки. Да даже архивная карта есть по результатам работы 4 похоронных батальонов Ленинградского фронта 67-й армии. Они ее не признают. Почему?

Есть воинские захоронения, которые расположены в глухих местах. А есть — которые на берегу Невы. А там сейчас много девелоперских проектов. Это и песочные карьеры, и коттеджные поселки. Сейчас местные власти пробуют внедрить метод переноса захоронений. Они договариваются с нечестными поисковиками, которые раскапывают кладбища и переносят их. С одной могилкой им удалось это сделать. Но больше мы не позволим. Это противозаконно. И по Федеральному закону «О похоронном деле» перенос кладбищ возможен только при оползнях, затоплениях и так далее. Женевская конвенция разрешает еще вскрывать могилы при расследовании уголовного дела, связанного с массовыми репрессиями и убийствами, если есть желание родственников перезахоронить похороненного и при высшей социальной необходимости. Карьеров и коттеджей среди этих причин нет.

Ответ администрации Кировского муниципального района Ленинградской области:

«Оформляя карточку братского воинского захоронения, необходимо приложить к ней документы, которые бы подтвердили наличие захоронения и сведения о захороненных. Эта работа проводится поисковыми отрядами совместно с представителями Мини-

стерства обороны РФ и местных администраций, составляются акты обследований, планы эксгумации и т. д. И только после этого оформляется карточка, которую подписывают глава поселения и представитель Минобороны, а захоронение ставится на учет.

Именно так работает большинство поисковых организаций в Кировском районе.

Единственным исключением стал ИАЦ «Помним всех поименно», который в конце прошлого года обратился в администрацию района с требованием о подписании учетных карточек на 31 захоронение, которое, по их мнению, было обнаружено на территории района, но без документального подтверждения данного факта. После организацией были представлены акты обследований. Однако следует отметить, что эти обследования проводились без участия представителей Минобороны, администрации поселений, что заставляет нас сомневаться в подлинности этих проверок. Администрация готова подписать карточки в кратчайшие сроки при условии проведения процедур, описанных выше».

Евгений ИЛЬИН:

— Я, кроме того что команду поисковым отрядом «Ингрия», являюсь директором Центра изучения военной истории при СПбГУ. И хочу сказать, что вышеупомянутое 31 захоронение было описано в работах историков и краеведов. Также смущают условия составления плана эксгумации. Переносить захоронения нельзя. Дело в том, что наша задача как поисковиков — найти непогребенных. То есть мы ищем павших, а не захороненных. Не хочу забивать головы большими цифрами. Но непогребенных воинов на территории Кировского района могут быть сотни тысяч. За 15 лет работы мы захоронили более 2500 советских солдат. Это малая толика.

В свое время это понимали. И в 1980-е годы правительство страны выпустило постановление о создании мемориальной зоны по прорыву блокады площадью 300 квадратных километров. Наверное, в свое время государство могло бы потянуть такой масштаб. Сейчас — вряд ли. Но идея мемориальных зон правильная. Такая была создана Францией на месте битвы при Вердене, где погибли около 300 тысяч немцев и 700 тысяч французов. Они поняли, что всех не выкопать. И создали там мемориальный парк. Это хорошая идея. И таких мемориальных зон — не такой, конечно, площади — может быть несколько: по прорыву блокады, в районе оборонительного рубежа «Ижора».

На этом круглый стол мы закончили. Но, как сказал Андрей Анохин, мы только начали. И если каждый будет что-нибудь честно делать на своем небольшом участке, возможно, все ветераны получат жилье, а в Петербурге и Ленинградской области появятся мемориальные зоны. Но без увлеченных, ответственных людей всего этого не случится. И то, что есть энтузиасты, общественные организации, интересующиеся темой журналисты, — уже большое дело.

Подготовил Михаил ТЕЛЕХОВ, фото Натальи ЧАЙКИ

ИНИЦИАТИВА

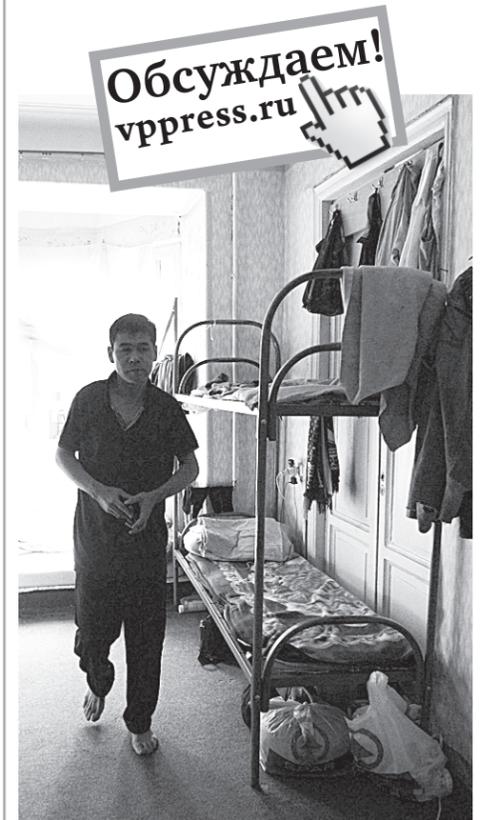
Владельцев сдаваемых квартир обяжут соблюдать учетную норму

ДЕПУТАТЫ ЗАКСА СОБИРАЮТСЯ ЗАПРЕТИТЬ ПРОПИСЫВАТЬ МНОГО МИГРАНТОВ НА НЕБОЛЬШОЙ ПЛОЩАДИ

ЧТО И ГОВОРИТЬ, давно надо было штрафовать владельцев квартир, которые сдавали свои метры целой бригаде мигрантов, извлекая из этого прибыль, но не особенно заботясь о том, какие неудобства терпят соседи. Парламентарии хотят пресечь такие злоупотребления и даже приняли в первом чтении изменения в городской закон «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге», который восполняет существующий пробел в действующем законодательстве.

В документе прописано, что владельцев жилья, предоставляющих жилое помещение иностранцу или лицу без гражданства, станут штрафовать, если будет нарушена учетная норма. Напомним, учетная норма на одного человека составляет 9 кв. м общей площади жилого помещения для тех, кто живет в изолированных квартирах, и 15 кв. м общей площади — в коммуналках.

Тем не менее закон забуксовал из-за того, что городская прокуратура усмотрела в нем противоречие федеральному законодательству, хотя если бы парламентарии его приняли, то любителям прописываться по 20 человек на 11 метрах пришлось бы туго: штрафы были бы такие, что нарушать закон стало бы невыгодно.

Норма общей площади жилого помещения составляет 9 кв. м на одного человека.

КОММЕНТАРИЙ

Автор законопроекта депутат Андрей АНОХИН:

— Думаю, что законопроект мы доработаем и постараемся принять его в конце этой сессии. Ведь к нам поступает много жалоб от петербуржцев, которые терпят неудобства от того, что владельцы квартир не соблюдают учетную норму и сдают помещение большой группе мигрантов, — у меня уже триста таких адресов. По закону районные администрации должны реагировать на такую ситуацию — они могут подавать в суд на собственника жилья, нарушившего права соседей. Но пока дело до суда не доходило: нарушители после беседы быстро все понимали и исправляли положение.

Людмила ПАНАРИНА
Фото Натальи ЧАЙКИ